

Кровь была ослепительной.

Шэнь Шу пристально посмотрел на бледный профиль Е Юньланя, затем уставился на руку седовласого мужчины, трогающего спину его мастера.

Солнечный свет проникал из окна, отражая искажение тени вокруг молодого человека.

- Кто ты такой? Что ты делаешь с мастером?!

Е Юньлань услышал голос Шэнь Шу. Он поднял потные ресницы и посмотрел на подростка, стоявшего у двери.

Как Шен Шу попал сюда...

Все знают, что повелитель Секты Неба, Циюнь Цзюнь, ненавидит демонов. Его меч Сюаньцин Ду Эр был специально сделан для убийства демонов. Большинство демонов, которые осмеливались показаться у него под носом, не могли убежать.

Шен Шу был незавершенной демонической марионеткой, и грязная энергия в его теле не была полностью удалена. Если он будет импульсивен и раскрывает свою личность перед Цюнь Цзюнем...

Е Юньлань: - Уходи.

Шен Шу был ошеломлен: - Мастер?

Е Юньлань закрыл глаза. Капля пота скатилась с его ресниц и упала на тыльную сторону сжатой в кулак руки, издав тихий всплеск.

- Я сказал, уходи. - хрипло повторил он.

Но на этот раз Шен Шу был не так послушен, как обычно.

Он упрямо стоял на месте: - Мастер ранен, я... не могу уйти.

Юноша заговорил, и темные потоки вспыхнули в его глазах.

Е Юньлань прошептал: - Это всего лишь небольшая травма.

Ледяная духовная сила Циюнь Цзюня омыла его тело, подавляя беспокойный дух божественного огня. Просто его повреждённые меридианы, были слишком хрупкими. Боль была неизбежна при таком интенсивном обмывание. Он издал низкий приглушенный стон.

Шен Шу: - Мастер!

- Контролируй свой разум. - Произнес человек позади него. Тяжелое духовное давление сковало все его тело. Е Юньлань только почувствовал, как его восприятие внешнего мира стало размытым, как будто разделенным толстой пленкой.

— Он больше не слышал голоса Шен Шу.

Тыльная сторона руки Е Юньлания открылась, показывая голубые и извилистые меридианы.

Если бы он только возродился, он бы уже использовал свой меч, чтобы начать запрещенную технику, когда сила Циюнь Цзюнь исцелила его раны. Даже если бы он мог умереть вместе с другой стороной, он использовал бы это, чтобы прорваться сквозь демона сердца, который был пойман в ловушку в Башне Будды в течение ста лет в своей предыдущей жизни.

— Он больше не был тем человеком, которого подавляли в Башне Пагоды и который был беспомощен, чтобы дать отпор.

Но сейчас он не может.

Теперь ему есть о ком беспокоиться.

В темную ночь он получил цветок Сюэчжань. С тех пор он всегда держал рядом с собой маленького волчонка.

Маленький волчонок был еще незрелым и очень цепким. У него не было достаточно времени, чтобы вырасти и стать независимым.

Он посмотрел на мальчика, стоявшего у двери.

Молодой человек, казалось, что-то говорил, но он больше не слышал этого. Его зрение было затуманено.

- Слушайся своего мастера. - Е Юньлань снова заговорил низким голосом: - Будь хорошим.

- Мастер Секты... просто помогает твоему мастеру исцелиться.

Исцелиться?

Шэнь Шу остановился, когда уже хотел броситься к Е Юньланю.

Он посмотрел на седовласого мужчину, сидевшего, скрестив ноги, на кровати.

От начала и до конца этот человек не сказал ему ни слова, как будто это было ниже его достоинства.

- Исцелить... рану мастера? Она снова дала о себе знать?"

Шэнь Шу посмотрел на ослепительную кровь на губах Е Юньлани, его кулаки сжались.

Он вспомнил скованность и медлительность Е Юньлани в море цветов, когда они обменивались движениями. Было ли это в то время? Или раньше?

Е Юньлань не ответил.

Он не мог слышать.

- Это из-за меня, мастер... - спросил Шен Шу хриплым голосом, но увидел, как бесстрастный седовласый мужчина повернул голову и посмотрел на него холодным взглядом.

Казалось, что мимо пронесся бесконечные мороз и снег. Черная тень у его ног замерла.

— Казалось, он столкнулся с естественным врагом.

- Шумно, - промолвил мужчина.

Шен Шу с силой вытолкнули из спальни, и дверь захлопнулась перед ним.

Эта сила, похоже, не имеет ни корня, ни источника. Перед ним не было совершено никаких действий. Казалось, он появился из ниоткуда и отовсюду в мире.

Он вспомнил, что сказал его мастер. Трансцендентность - это граница между бессмертием и смертностью.

Так это и есть сила Царства Трансцендентности?

Он посмотрел на закрытую перед ним дверь. Его мысли были о бледном профиле его мастера. Его пять пальцев медленно вжались в ладонь, сочась кровью.

Он ясно сказал, что будет защищать своего мастера.

Но он мог только наблюдать, как незнакомый человек исцеляет его, в то время как он стоял в стороне, не в силах сказать ни слова беспокойства.

Он подумал о злых намерениях, которые Ронг Ран имел по отношению к его мастеру в павильоне Тинфэн. Он подумал о Хе Ланце, который ласково вел себя в бамбуковом доме. Он подумал о Старшей Сестре Инь, которую они встретили на пике Синцюань, и которая дразнила мастера.

Возбуждение, вызванное их соревнованием, полностью рассеялось.

Шен Шу еще раз глубоко осознал, что он слишком слаб и мал. Люди, которые жаждали его мастера, были слишком могущественны.

Внезапно Шен Шу не смог сдержаться и породил новый вид стремления стать сильнее.

Только став сильнее.

Только тогда он сможет остаться с мастером навсегда.

— По мере того как духовное давление, сковывавшее все его тело, медленно исчезало, травма божественного огня в его теле снова стабилизировалась.

Но когда Е Юньлань почувствовал духовную силу в своем теле, которая ему совсем не принадлежала, у него в бровях появилось глубокое отвращение.

— Вот почему он не хотел идти к Цюнь Цзюню, чтобы залечить свои раны.

- Этот мальчик, он твой ученик? - Цюнь Цзюнь встал с кровати и спросил.

Е Юньлань бесстрастно поднял руку, чтобы поправить свою одежду: -Да.

- Он враждебен, неуравновешен и отвечает всем требованиям, необходимым для того, чтобы

стать демоном. - Циюнь Цзюнь легкомысленно произнес.

Сердце Е Юньлани было потрясено, но выражение его лица не показывало никаких эмоций: - Ну и что?

- На твоём месте я бы приказал ему пойти поразмыслить. Пока он не избавится от своей враждебности, тогда ему можно будет позволить вступить в дао. В противном случае, с таким характером, в будущем будет очень легко свернуть не туда. - безразлично сказал Циюнь Цзюнь.

Е Юньлань холодно произнес: - Достопочтенный Бессмертный действительно обладает всевидящим умом. Вы можете судить о характере человека, просто увидев его один раз.

Как мог Циюнь Цзюнь не услышать иронии в его словах? Он только чувствовал, что этот человек, который сжал кулаки, обнажив свои голубые вены, был явно хрупким. Тем не менее, он был колючим и острым, всегда думал о том, чтобы причинить боль другому.

...ему было все равно, разрушит ли он свой собственный фундамент.

Циюнь Цзюнь спросил: - Причина, по которой ты отказал мне, в нём?

<http://bllate.org/book/13316/1184340>